

Драгоценная леди Жун взяла в руки шелковый мешочек, открыла записку и взглянула на её содержание.

Это было любовное стихотворение!

Она замерла на месте, уставившись на строки, написанные на бумаге, и долгое время не могла пошевелиться.

Хотя она и была малообразованна, но явно понимала, что перед ней именно любовное стихотворение.

Хотя она и не разбиралась в тонкостях поэзии, она знала, что это стихотворение было послано ей наложницей Су.

Шуан Ся, её служанка, с недоумением спросила:

— Ваше высочество, что случилось?

Леди Жун протянула записку Шуан Ся.

Та не могла поверить своим глазам. Разве наложница Су не была злейшим врагом её госпожи? Зачем же она послала ей любовное стихотворение? После стольких лет бессмысленных дворцовых интриг неужели наконец начали использовать мозги?

Леди Жун вскрикнула, села на кровать, натянула на себя одеяло и плотно укуталась.

Шуан Ся поспешила к ней, с беспокойством спросив:

— Ваше высочество, что с вами?

Из-под одеяла показались глаза леди Жун, и она с возбуждением произнесла:

— Наложница Су влюблена в меня.

Сказав это, её щёки покраснели от смущения.

Шуан Ся была в полном недоумении.

Её госпожа уже успела наставить рога императору бесчисленное количество раз, и теперь она краснела из-за любовного стихотворения?

Леди Жун сказала Шуан Ся:

— Мне ещё никто никогда не дарил любовных стихов.

Шуан Ся кивнула. Действительно, те бесстрашные охранники, которые осмеливались ухаживать за её госпожой, обычно дарили лишь дешёвые украшения в качестве подарков. Она даже не понимала, что её госпожа находила в этих охранниках.

Леди Жун была в возбуждённом состоянии долгое время, прежде чем осторожно спросила Шуан Ся:

— Я хочу ответить на чувства наложницы Су. Как думаешь, это правильно?

Шуан Ся промолчала.

У неё не было никаких возражений, но вот император и те двенадцать охранников, возможно, были бы не в восторге.

Чжоу Цзюнь чувствовала себя невероятно способной, ведь ей удалось выполнить сразу два дела за один выход. Она мысленно похлопала себя по плечу.

С такой скоростью она вполне могла завершить свою миссию до конца года и вернуться в городок Сытин, чтобы встретить Новый год.

Увидев, что время ещё раннее, Чжоу Цзюнь не стала сразу возвращаться во дворец Яньцин. Вместо этого она свернула в сторону вышивальной мастерской.

Мо Юйнань, после того как залечила раны на лице, больше не работала в оранжерее. Она попросила Сяо Цюаньцзы устроить её в вышивальную мастерскую.

Сегодня у Чжоу Цзюнь было свободное время, и она решила навестить Мо Юйнань.

Когда Чжоу Цзюнь вошла в мастерскую, Мо Юйнань сидела за вышивальным станком, сосредоточенно работая. Чжоу Цзюнь остановилась у входа и попросила одну из служанок позвать Мо Юйнань.

Когда та вышла, она с улыбкой спросила:

— Девушка-разбойница, как это ты сегодня нашла время навестить меня? Это редкость.

— Ты тоже смеёшься надо мной, — Чжоу Цзюнь схватила Мо Юйнань за руку, отвела её в коридор и, найдя укромный уголок, несколько раз ударила её кулаком. — Сяо Цюаньцзы совсем бессовестный.

С тех пор, как наложница Су дала ей новое имя, Сяо Цюаньцзы везде смеялся над ней, называя её «девушкой-разбойницей», и теперь все знакомые служанки и евнухи звали её так.

Это было просто невыносимо.

Мо Юйнань с невинным видом сказала:

— Если Сяо Цюаньцзы бессовестный, то зачем ты бьёшь меня?

Чжоу Цзюнь сердито посмотрела на неё:

— Предательница.

Чжоу Цзюнь служила во дворце наложницы Су и не могла часто отлучаться, что давало Сяо Цюаньцзы возможность постоянно наведываться в вышивальную мастерскую и рассказывать Мо Юйнань о её проделках.

Теперь отношения между Мо Юйнань и Сяо Цюаньцзы стали даже ближе, чем между Мо Юйнань и Чжоу Цзюнь.

Мо Юйнань с улыбкой объяснила:

— Это не моя вина. Ты же знаешь, если кто-то начинает рассказывать мне о ком-то плохом, я

тоже не могу удержаться от того, чтобы не добавить свою ложку дёгтя.

Чжоу Цзюнь спросила:

— Почему ты вдруг перешла в вышивальную мастерскую? В оранжерее ведь было проще.

Хотя вышивальная мастерская выглядела чище, работа здесь требовала большого мастерства. В обычное время это было терпимо, но в сезон смены гардероба, когда нужно было срочно шить новые наряды для наложниц, приходилось работать до поздней ночи, что было крайне изнурительно.

Мо Юйнань ответила:

— Я раньше работала в оранжерее, потому что там было удобнее передвигаться. Тогда я хотела соблазнить этого собачьего императора, поэтому мне была нужна работа, которая позволяла бы свободно перемещаться.

Теперь, когда она оставила мысли о борьбе за внимание императора, а сам император стал для неё «собачьим», ей больше не было смысла оставаться в оранжерее.

Чжоу Цзюнь спросила:

— Значит, ты пришла в вышивальную мастерскую, потому что любишь вышивать?

Мо Юйнань покачала головой:

— Не совсем. Мне нравится ощущение, когда игла входит в шёлк, словно нож в кожу. Это приносит особое удовольствие.

Сказав это, Мо Юйнань улыбнулась Чжоу Цзюнь.

В последнее время Чжоу Цзюнь уже начала привыкать к жестокости Мо Юйнань. Хотя причина её перехода в вышивальную мастерскую была пугающей, это всё же было лучше, чем её постоянные мысли об убийстве императора.

Работа в мастерской была тяжёлой, и Мо Юйнань, занятая срочными заказами, уже давно не вспоминала о своих планах убить императора.

Чжоу Цзюнь спросила:

— Как тебе здесь живётся?

Мо Юйнань кивнула:

— Неплохо, гораздо интереснее, чем в оранжерее. Только драгоценная леди Жун из дворца Юйчэнь постоянно требует новых узоров, что немного утомляет.

Услышав это, Чжоу Цзюнь заинтересовалась, как отреагирует леди Жун, когда увидит записку.

Содержание записки было несколько туманным, и хотя леди Жун вряд ли испугается до смерти, но, учитывая её связи с охранниками, она наверняка будет дрожать от страха и не сможет спать спокойно.

А что касается императора, то после прочтения любовного стихотворения он либо вызовет

наложницу Су во дворец Гуаннин, либо сам прибудет во дворец Яньцин, чтобы навестить её.

Эх.

Быть слугой во дворце — это настоящая головная боль.

Мо Юйнань, заметив, что Чжоу Цзюнь задумалась, с улыбкой спросила:

— А как у тебя дела? Всё хорошо во дворце наложницы Су?

Чжоу Цзюнь вздохнула:

— Кроме её привычки давать слугам странные имена, всё в порядке.

Сначала Цзюйхуа, потом «девушка-разбойница». Она даже не знала, какие ещё странные имена ждут её от наложницы Су.

Мо Юйнань спросила:

— Может, тебе нужно, чтобы я что-то вышила для тебя?

Чжоу Цзюнь задумалась. Ей самой ничего не нужно было вышивать, но она подумала, что если продолжать отправлять любовные стихи на записках, император может устать от этого. Она решила, что после нескольких записок вышьет стихи на платке, чтобы добавить немного новизны.

Чжоу Цзюнь рассказала Мо Юйнань о своём плане вышить любовные стихи на платке.

Мо Юйнань с радостью согласилась, пообещав вышить несколько платков с разными стихами и цветами, чтобы император каждый раз чувствовал себя особенным.

Вышивальная мастерская находилась далеко от дворца Яньцин, и Чжоу Цзюнь задержалась, разговаривая с Мо Юйнань.

Она боялась, что наложница Су рассердится на её опоздание, а сейчас как раз было время смены караула. Чтобы сэкономить время, она не пошла по основной дороге, а выбрала менее людные тропинки, перепрыгивая через дворцовые стены.

Её шаги были лёгкими, а движения быстрыми, так что никто не заметил её присутствия.

Первые несколько стен она преодолела без проблем, но когда она перепрыгнула через стену рядом с дворцом Яньцин, её нога неожиданно наступила на голову маленького евнуха.

Евнух, который в этот момент подметал, увидев, как кто-то летит в воздухе и наступает ему на голову, в ужасе бросил метлу и отскочил назад.

Неудивительно, что евнух испугался. Обычному человеку сложно даже перелезть через стену, а тут вдруг появляется прекрасная девушка, летящая по воздуху. Это легко могло вызвать ассоциации с духами или демонами.

Задний двор был огромен, и здесь погибло множество людей. Различные страшные слухи никогда не прекращались.

Евнух хотел закричать.

Чжоу Цзюнь быстро обошла его сзади и зажала ему рот рукой.

Хотя это место было уединённым, здесь всё же часто проходили слуги. Если евнух закричит, это привлечёт внимание охранников. Она могла бы убежать, но этот евнух уже видел её лицо, и оставлять его в живых было опасно.

Нет.

Господин Куньлунь говорил, что все люди равны, и она не должна была ради своей выгоды причинять вред другим.

Внезапно Чжоу Цзюнь вспомнила совет, который дал ей А-Хэн.

Тогда А-Хэн предупредил её, чтобы она не показывала свои боевые навыки при людях, чтобы её не приняли за демона. Она спросила А-Хэн, что делать, если кто-то увидит её, перепрыгивающую через стены. А-Хэн, шутя, дал ей глупый совет.

В этот момент Чжоу Цзюнь не могла придумать ничего лучше, поэтому с трудом произнесла этот совет, надеясь, что евнух сжалится над ней.

— На самом деле я демон-хризантема. Из-за того, что моё имя слишком банально, богиня цветов изгнала меня в мир людей.

Евнух вдруг перестал сопротивляться.

Неужели он поверил ей?

Чжоу Цзюнь ещё не успела понять, что происходит, как евнух резко наступил ей на ногу и вырвался из её хватки.

<http://bllate.org/book/16202/1454185>